

АЛИСА ПЯСКОВСКАЯ,

магистр по социологии (Национальный университет «Киево-Могилянская академия»); студентка Венского главного университета (1070, Австрия, Вена, Кеньонгассе, 23–25, 414)

ALISA PIASKOVSKA,

Master of Sociology (National University of «Kyiv-Mohyla Academy»); student at the Vienna Central University (23–25, 414, Kenyongasse, Vienna, Austria, 1070)
alicepaniotto@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6570-4234>

Притязания и достижения как факторы счастья / удовлетворенности: механизмы формирования

Вступление

Счастье является одной из самых важных составляющих жизни как отдельных индивидов, так и сообществ и социума в целом (см., напр.: [Diener, Suh, 2000]). Это один из показателей качества жизни, даже более важный, чем экономические показатели [Diener, Suh, 2000]. Счастье и его факторы отражают состояние развития и жизнь страны лучше, чем такие объективные показатели, как, например, ВВП. Учитывая то, насколько счастье зависит от безопасности или от финансового положения, можно сделать выводы как о культурных особенностях страны, так и о ее развитости — насколько обеспечены комфортные условия проживания для жителей страны, насколько адекватна заработная плата и т. п. [Diener, Oishi, 2000].

Исследование 2001–2017 годов в отношении факторов счастья украинцев, результаты которого изложены в статье В. Паниотто, Ю. Сахно и А. Пясковской «Динамика уровня счастья и его детерминанты» [Паниотто, Пясковская, Сахно, 2018], стало одним из источников мотивации к разработке инструмента, который сможет измерять механизм, определяющий уровень счастья. Но главным стимулом стало предложение В. Паниотто проверить его представление об этом механизме, давно сформулированное, но до сих пор не подтвержденное. Счастье, с его точки зрения, условно можно представить в виде дроби, в числителе которой — уровень обеспеченности в широком смысле, или уровень достижений (относительно материальных благ, творческой работы, гармоничных отношений и т. п.), а в знаменателе — уровень притязаний (например, в отношении уровня материальной обеспеченности, который человек считает достаточным).

Цитирование: Пясковская, А. (2021). Притязания и достижения как факторы счастья / удовлетворенности: механизмы формирования. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 45–59.

Сам же уровень притязаний определяется в зависимости от уровня достижений референтной группы респондента. Такой же механизм, по мнению В. Паниотто, является механизмом, обуславливающим не только уровень счастья, но и удовлетворенность жизнью и прочие разновидности удовлетворенности. Например, удовлетворенность квартирой. Предположим, что человек после университета пошел работать и купил новую однокомнатную квартиру, стал жить отдельно от родителей в отличие от своих друзей. Поначалу он очень доволен своей квартирой. Однако через несколько лет друзья тоже начали покупать квартиры, причем кто-то из них купил двухкомнатную и намного лучшую, чем его квартира. Тогда его уровень притязаний возрастает, его представления о том, что такое хорошая квартира, меняются, и уровень удовлетворенности квартирой снижается. Как говорил Жванецкий, «человек не знает, о чем мечтать, пока не увидит это в чужих руках».

Из предыдущих исследований разных аспектов счастья можно увидеть, что в целом исследователи ищут новые факторы, создают инструменты их измерения и пытаются выяснить, какой из уже известных факторов оказывает наибольшее влияние на уровень счастья. Парадокс в том, что хотя найденные факторы объясняют высокий процент уровня счастья, тем не менее когда показатели по этим факторам растут, уровень счастья, несмотря на это, не возрастает. В США, например, уровень счастья за последние пятьдесят лет не повысился, хотя уровень жизни в целом вырос более чем вдвое [Layard, 2006]. Причина такого несоответствия заключается в том, что обычно в исследованиях механизм обусловленности счастья рассматривают как довольно простой — чем выше показатель по тем или иным из известных факторов, тем больше счастье.

Например (на микроуровне), лобстеры или французский луковый суп сейчас считаются деликатесами, и в лучших заведениях они стоят довольно дорого. Современный человек может представлять себе желаемый уровень зажиточности как «возможность есть лобстеры, когда угодно, и не обращать внимания на дороговизну». Однако несколько веков назад рядовой человек не мечтал бы о подобной «зажиточности», ведь эти блюда составляли основной рацион бедных семей.

Таким образом, проблемная ситуация, которую будет решать предлагаемое исследование, — недостаточный уровень изученности жизненных притязаний как части механизма, обуславливающего счастье, и отсутствие инструментов для их измерения.

Теоретические основания

Вопрос качества жизни волновал людей еще задолго до появления социологии как отдельной науки. Философы и религиозные проповедники называли разные его составляющие в качестве основополагающих для полноценного существования — любовь, мудрость, отсутствие привязанностей. Например, школа Конфуция в Древнем Китае определяла хорошую жизнь как жизнь в хорошо обустроенном обществе, где каждый правильно и добросовестно выполняет свою роль и обязанности. А вот Джереми Бентам, английский философ и юрист считал, что главные составляющие хорошей жизни — отсутствие боли и присутствие удовольствий (подр. см.: [Diener, Suh, 2000]).

Для изучения качества жизни и понимания, что такое «хорошая жизнь», нужно для начала определить, что больше всего влияет на определение жизни как хорошей. Хотя мыслители расходились во взглядах в отношении главных составляющих хорошей жизни, в конечном счете можно прийти к выводу, что хорошая жизнь — это счастливая жизнь.

Одним из ключевых вопросов исследователей субъективного ощущения счастья является то, как мы определяем, что такое счастливый или несчастливый. Р. Вееenhoвен считает, что компонентами определения счастья являются два понятия: гедонистический уровень аффекта и удовлетворенность. Гедонистический уровень аффекта — это степень приятности всех эмоций, которые человек переживает. Удовлетворенностью является то, насколько все его стремления воплощаются в жизнь. Данный концепт предполагает, что человек на момент определения своей счастливости уже определил для себя свои «хочу» в жизни и имеет видение того, как эти его желания будут реализовываться.

Как много мы знаем о счастье — это вопрос весьма относительный. С одной стороны, мы знаем очень мало, поскольку все еще не умеем руководить своим чувством счастливости, равно как не можем заставить общество быстро «посчастливить». Мы не можем вызывать в себя ощущение счастья еще и потому, что довольно часто не знаем, что нам для этого нужно.

С другой стороны, у нас много информации об общих признаках счастья — например, что не существует стабильного набора факторов, способных сделать любого человека в мире счастливым. Каждое общество имеет свое отличное понимание счастья (иногда крайне отличное), разные группы и категории людей в одном и том же обществе имеют разные ключевые ценности, влияющие на их уровень удовлетворенности жизнью. Кроме того, ощущение счастья очень разнится на индивидуальном уровне и зависит от многих вещей, таких как биологически обусловленная склонность к более сильным или более слабым эмоциям.

Сводя воедино уже известные факты, исследователь от вопроса «что?» закономерно обращается к вопросу «почему?». Ведь за исключением разве что здоровья как фактора счастья, иные факторы не предполагают точного ответа насчет их влияния. Вспомним утверждение из книги Р. Лейарда — как только все базовые потребности человека удовлетворены, в дальнейшем сделать его счастливым уже очень трудно [Layard, 2006].

В этом исследовании нашей целью стало построение метрик для измерения «дроби счастья» — отношения достижений человека к его жизненным притязаниям. Поскольку достижения измерить довольно просто и они в основном имеют объективное материальное воплощение, внимание будет сфокусировано преимущественно на притязаниях. Под *притязаниями* мы будем понимать представление индивида о том, какой должна быть его жизнь, чем он должен обладать и что должен иметь возможность делать. Речь идет не о мечтах или жизненной цели, а скорее об ориентациях и ожиданиях человека в отношении его собственной жизни. Эти представления формируются при участии *референтной группы* — совокупности людей, являющихся объектами для сравнения или образцами для подражания в процессе формирования взглядов и поведенческих установок человека. Иногда различают нормативные и сравнительные референтные группы (нормативные выступают источником норм, регулирующих поведение индивида, а сравнительные дают индивиду эталоны

для оценки себя и других). Здесь мы под референтной группой будем понимать *сравнительные референтные группы*. Одной из важнейших такого рода групп являются друзья и ровесники, именно на их установки и достижения ориентируется человек в процессе формирования ожиданий и ориентаций относительно своей жизни. Мы будем исходить из того, что чем больше жизнь человека совпадает с его притязаниями и ожиданиями, тем выше будет его уровень счастья. Но поскольку счастье — это отношение достижений к притязаниям, то чем выше будет уровень притязаний, тем ниже будет удовлетворенность жизнью. Вместе с тем на уровень счастья должно влиять сопоставление достижений друзей и ровесников с личными притязаниями и достижениями человека.

Цель исследования: разработка инструмента измерения жизненных притязаний и, на этом основании, совершенствование описания механизмов обусловленности счастья.

Задача исследования: разработать инструмент для измерения жизненных притязаний; найти связь между притязаниями и удовлетворенностью жизнью и уровнем счастья; проверить влияние референтной группы на формирование притязаний.

Исходя из поставленных задач, были выдвинуты следующие **гипотезы** для проверки:

- чем выше уровень притязаний, тем ниже уровень счастья;
- отношение уровня достижений к уровню притязаний имеет значимую позитивную связь с уровнем счастья;
- чем выше уровень финансового обеспечения ближайшего социального окружения, тем выше уровень притязаний респондента.

Проверка этих гипотез должна подтвердить или опровергнуть предположение, согласно которому уровень счастья является отношением уровня обеспеченности к уровню притязаний и что уровень притязаний формируется под влиянием референтной группы респондента.

Методология и выборка

Описание выборки. Разработанный нами блок вопросов был размещен в омнибусном всеукраинском исследовании «Мнения и взгляды населения Украины», проведенном Киевским международным институтом социологии в ноябре — декабре 2019 года.

Методом личного интервью было опрошено 2043 респондента, проживающих в 110 населенных пунктах всех областей Украины (кроме АР Крым) по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины в возрасте от 18 лет. В Луганской и Донецкой областях опрос проводился только на территориях, контролируемых Украиной. Согласно описанию, размещенному на сайте КМИСа (<http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=910&page=4>), статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при дизайн-эффекте 1,5) не превышает: 3,3% для показателей, близких к 50%, 2,8% для показателей, близких к 25%, 2,0% для показателей, близких к 10%, 1,4% — для показателей, близких к 5%.

Инструмент исследования

Теоретический вопрос, как измерять счастье — одним прямым вопросом или опосредованными вопросами (подр. см.: [Diener, Oishi, Lucas, 2003]) был решен в пользу одного прямого вопроса. Дискуссия заключается в том, что некоторые исследователи считают счастье слишком сложным конструктом, чтобы человек самостоятельно мог определить, счастлив он или он не счастлив. В связи с этим они предлагают многомерный индекс, который измеряет счастье без прямого вопроса. Такие исследователи придерживаются точки зрения Э. Динера [Diener, Oishi, Lucas, 2003]. В противовес этому Р. Вееhoven [Veenhoven, 1984] и В. Паниотто [Паниотто, 1986] полагают, что целесообразнее один прямой вопрос, ведь никакие объективные или опосредованные субъективные показатели не могут показать уровень счастья, ощущаемого самим индивидом.

В исследовании Омнибуса, массив которого был выбран для предыдущего исследования [Паниотто, Пясковская, Сахно, 2018], уровень счастья измерялся посредством прямого вопроса «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?». Аналогичный вопрос был выбран для «World Database of Happiness», где он имеет несколько иную формулировку — «How happy are you?» (Насколько Вы счастливы?).

Преимущества этого метода над другими, избегающими прямых формулировок вопроса, четко высказывает В. Паниотто в книге «Качество социологической информации»: «Никакие объективные показатели — как физиологические (пульс, дыхание и т. п.), так и социальные (высокая зарплата, хорошие жилищные условия и т. п.), — которые свидетельствуют, с точки зрения исследователя, о полном благополучии респондента, никакие наблюдения и суждения других людей не являются основанием утверждать, что данный человек удовлетворен, если он это отрицает» [Паниотто, 1986: с. 117]. Исходя из этого, наиболее валидной информация об удовлетворенности респондента оказывается тогда, когда она исходит от самого респондента, а не когда ее исследователи выводят в процессе анализа при помощи других показателей. В исследовании, на которое мы будем опираться, не было прямой оценки уровня счастья, вместо этого была прямая оценка личной удовлетворенности жизнью (*очень удовлетворен своей жизнью; удовлетворен; ни удовлетворен, ни неудовлетворен; неудовлетворен; совсем неудовлетворен своей жизнью*). Как показали исследования прошлых лет, этот показатель тесно коррелирует с уровнем счастья (хотя счастье — самооценка более эмоциональная, а удовлетворенность жизнью — более рациональная). Учитывая цели нашего исследования, этой разницей можно пренебречь. Второй показатель, который мы использовали, — удовлетворенность своими финансами (вопрос «*Удовлетворяет ли Вас Ваше финансовое положение?*» с вариантами ответа: да, полностью удовлетворяет; скорее да, чем нет; ни да, ни нет; скорее нет, чем да; нет, совсем не удовлетворяет).

Такая же логика применялась в разработке инструмента для измерения притязаний. Несмотря на социальное конструирование общего представления о том, что необходимо для счастливой жизни, и на то, что именно общество считает обязательными атрибутами счастья, на индивидуальном уровне такие атрибуты все равно остаются субъективными. Для измерения *уровня притязаний* автором был разработан блок из трех вопросов, каждый из которых предполагал восемь вариантов ответа.

Вопрос, который задавали респондентам, выглядел следующим образом:

1. По Вашему мнению, чего из перечисленного должен достичь человек в Вашем возрасте?
2. Что из перечисленного Вы имеете?
3. Что из перечисленного имеет Ваш самый лучший(-а) друг/подруга?

Потом респондентам зачитывали одну из карточек с ответами, из которых можно было выбрать несколько вариантов. В целом это были одинаковые альтернативы, отличавшиеся только формулировкой («должно быть __», «я имею __», «у моего друга есть __»). Например, два первых вопроса:

1. По Вашему мнению, чего из перечисленного должен достичь человек в Вашем возрасте?

Полностью обеспечивать себя	1
Купить машину	2
Купить квартиру	3
Иметь жену (мужа)	4
Иметь детей	5
Иметь возможность путешествовать за границу	6
Иметь накопления в банке	7
Иметь свой бизнес	8
Другое (НАПИШИТЕ) _____	9
ТРУДНО СКАЗАТЬ	10

2. Что из перечисленного Вы имеете?

Я полностью себя обеспечиваю	1
Имею машину	2
Имею квартиру	3

И т. д.

К сожалению, в анкету не удалось включить вопрос об удовлетворенности респондентов семейным положением и детьми — варианты «иметь жену (мужа)» и «иметь детей» были исключены из анализа, поэтому максимальному уровню достижений в итоге соответствуют 6, а не 8 разновидностей достижений. В связи с тем, что после исключения супруга и детей для анализа остались лишь показатели финансово-материального положения, было решено использовать для анализа не уровень удовлетворенности жизнью, а уровень удовлетворенности финансовым положением.

Для определения уровня финансовой обеспеченности респондента использовался стандартный вопрос КМИСа («на что хватает / не хватает денег»):

Пожалуйста, посмотрите на карточку и скажите мне, какое из утверждений точнее всего соответствует финансовому положению Вашей семьи?

Нам не хватает денег даже на еду	1
Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно	2
Нам хватает денег на еду, одежду, и мы можем кое-что откладывать, но этого не хватает, чтобы покупать дорогие вещи (такие, как холодильник или телевизор)	3
Мы можем позволить себе покупать некоторые ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник)	4
Мы можем позволить себе купить все, что захотим	5

Результаты

Анализ полученных данных предполагал несколько этапов. Сначала для удобства все шкалы были преобразованы с тем, чтобы они изменялись от 1 до 100. Потом были рассчитаны простейшие индексы, в которых несколько переменных нужно было свести к одной общей. Это были индексы притязаний («claim»), достижений самого респондента («achieve») и достижений друзей («achievefriend»). Они имеют простейшую структуру — это сумма ответов на одну группу вопросов, образующая общий балл. Если человек отвечал на блок вопросов о том, что есть в его жизни из перечисленного («achieve»), и выбрал «да» относительно машины и счета в банке — его балл равнялся двум. Если из шести альтернатив позитивных было три, тогда общий балл достижений равнялся трем (из 6 используемых для анализа альтернатив).

Следующий индекс сложный, он должен проверять одну из исходных гипотез — «счастье является достижениями человека, разделенными на его жизненные притязания». То есть был построен индекс, который составляет отношение уровня достижений к уровню притязаний:

$$\text{relation} = \text{achieve} / (\text{claim} + 1),$$

где «relation» обозначает само отношение, а «achieve» и «claim» являются предварительно разработанными индексами. Поскольку индекс притязаний стоит в знаменателе и не должен равняться нулю, к нему добавлена единица. Таким образом, в случае, если респондент не выбирает ни одной альтернативы из предложенных в блоке вопросов о притязаниях, сумма притязаний будет равна единице.

Таблица 1 иллюстрирует распределение коэффициентов корреляции Пирсона для построенных нами переменных, но не для массива в целом, а для респондентов среднего достатка. Это сделано, чтобы уменьшить вариацию из-за неоднородности респондентов по финансовому положению (мы включили только респондентов, которые ответили «Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно» и «Нам хватает денег на еду, одежду и мы можем кое-что откладывать»).

По нашим предположениям, чем выше уровень притязаний — тем ниже уровень удовлетворенности, то есть коэффициент корреляции уровня притязаний и уровня удовлетворенности должен быть отрицательным. Он и является отрицательным (-0,028), однако незначимым, близким к нулю. То есть мы не получили подтверждения данной гипотезы.

Согласно второй гипотезе, отношение уровня достижений к уровню притязаний имеет большую корреляцию с удовлетворенностью, чем просто уровень достижений. Это тоже не подтвердилось — первый коэффициент (0,153) ниже, чем второй (0,334).

Наконец, третья гипотеза — «чем выше уровень финансового обеспечения ближайшего социального окружения, тем выше уровень притязаний респондента» — подтвердилась, коэффициент корреляции равен 0,316 и является значимым на уровне 0,01.

Коэффициенты корреляции измеряют только линейную связь между переменными. Если влияние одной переменной на другую высокое, но нелинейное, коэффициент корреляции будет небольшим. Для более наглядного описания характера зависимости между переменными мы решили построить график зависимости удовлетворенности от тех или иных факторов (см. рис.). Для этого

для каждого значения независимой переменной были рассчитаны средние значения зависимой переменной.

Таблица 1

Взаимозависимости между удовлетворенностью финансами и соотношением достижений и притязаний, достижений друзей, собственных достижений и собственных притязаний для респондентов среднего достатка (r -Пирсона)

	Удовлетворенность финансами	Relations	Achieve-Friend	Achieve	Claim
Удовлетворенность финансами	1	0,153**	0,165**	0,224**	-0,028*
Relations	0,153**	1	0,951**	0,334**	0,257**
AchieveFriend	0,165**	0,951**	1	0,503**	0,316**
Achieve	0,224**	0,334**	0,503**	1	0,405**
Claim	-0,028*	0,257**	0,316**	0,405**	1

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

График иллюстрирует зависимости между удовлетворенностью финансовым положением и уровнем притязаний. Поскольку обе шкалы были преобразованы из 1–5 в 1–100, то как средние, так и уровень притязаний отображены по данной шкале. На этом графике видно, что по мере повышения притязаний удовлетворенность финансовым положением уменьшается, что подтверждает одну из наших гипотез. Поскольку этот общий график не показывает, какова зависимость в отношении разных альтернатив, мы также осуществили более детальный анализ по каждому из вопросов.

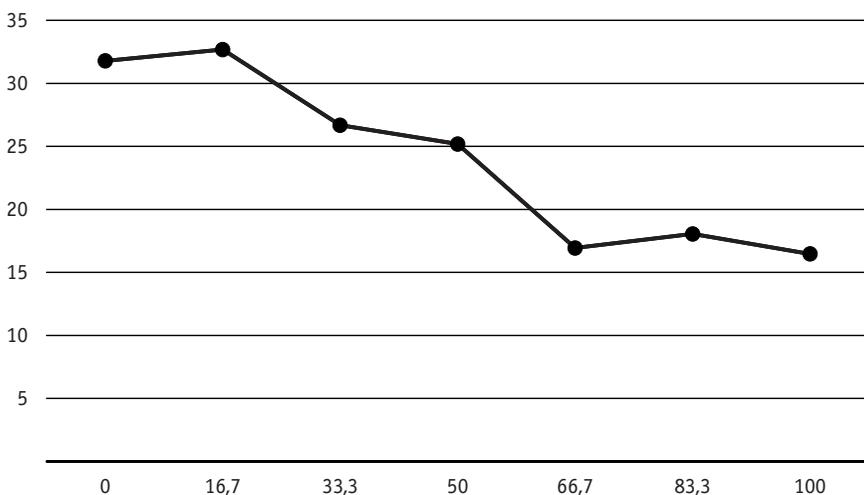

Рис. Зависимости между удовлетворенностью финансовым положением и уровнем притязаний

Примечание: На оси X отображены средние переменной «claim2», на оси Y — средние зависимой переменной «Удовлетворенность финансами».

Приведенные ниже результаты — это сравнение средних удовлетворенности финансовым положением в зависимости от того, к какой категории по со-

отношению притязаний и достижений принадлежит человек. Так, были выделены четыре категории: 1) те, кто чего-то добивался и получил это, 2) те, кто добивался чего-то и не получил этого, 3) те, кто не добивался и получил, и 4) те, кто не добивался и не получил. Однако нас здесь интересуют те, кто принадлежит ко 2-й и 4-й категориям. Мы придерживались логики, согласно которой если конкретное притязание влияет на счастье человека, то в зависимости от того, осуществилось оно или нет, общий уровень счастья человека будет меняться. Таким образом, если человек считает, что в его возрасте уже нужно иметь собственную квартиру, но не имеет ее, этот человек менее удовлетворен своим положением, чем тот, который также не имеет квартиры, но не считает ее обязательным атрибутом для людей своей возрастной когорты.

Таблица 2

Зависимость удовлетворенности при отсутствии достижений от наличия/отсутствия соответствующих притязаний
(индекс удовлетворенности, среднее по шкале от 0 до 100)

Объекты притязаний	Те, кто не получил и не добивался	Те, кто не получил, но добивался	Разница	Значимость
Машина	31,8	26,2	5,6	1%
Финансовая независимость	31,6	20,0	11,6	1%
Квартира	37,8	29,5	8,3	1%
Возможность путешествовать за границу	31,2	29,3	1,9	7%
Накопления в банке	32,9	26,5	6,4	1%
Свой бизнес	31,6	31,7	0,1	Незначима

Как видим, для всех финансовых объектов притязаний удовлетворенность тех, кто не достиг их и не добивался, выше, чем в случае тех, кто добивался и не достиг (хотя для бизнеса эта разница не является значимой), что полностью отвечает нашей гипотезе.

Главной целью данного исследования была разработка метрики и проверка ее эффективности, однако вместе с проверкой качества разработанного инструмента мы также частично подтвердили гипотезы относительно формулы механизма обусловленности счастья. Гипотеза о том, что референтная группа влияет на уровень притязаний, подтвердилась на коэффициентах корреляций, которые показывали тесную связь между соответствующими переменными. Также подтвердилась гипотеза о том, что удовлетворенность зависит от уровня притязаний. Это хорошо видно на графике сопоставления средних. Третья гипотеза, касавшаяся формулы счастья как отношения, в числителе которого достижения человека, а в знаменателе его притязания, подтвердилась частично, коэффициенты корреляции недостаточно ее подтверждают. В целом проведенный анализ предоставил информацию для дальнейшей разработки данной тематики.

Выводы

Счастье является важной частью человеческого существования, столетиями его воспринимали как явление, которое невозможно измерить и осмысливали как философское понятие. Социология, напротив, ищет способы обработки эмпирических доказательств, которые бы подтверждали те или иные теории. В

наше время у научного сообщества имеется много способов измерения счастья и его отдельных аспектов. Существует не один способ измерения ценностей, не один способ выяснения уровня счастья человека и не одна интерпретация того, какой из этих инструментов выполняет свою работу лучше.

В данной статье мы рассматривали счастье не как явление, которое уже произошло и вполне устоялось, а как процесс, обусловливаемый определенным механизмом. Инструмент, разработанный в ходе исследования, имел целью измерять параметры этого механизма, в частности проверять правильность или ошибочность наших гипотез касательно его структуры.

Гипотеза 1

- *Чем выше уровень притязаний, тем ниже уровень счастья (удовлетворенности).*

Гипотеза частично подтвердилась, хотя сильной связи коэффициенты корреляций не показали. Тем не менее зависимость переменных отрицательная, что подтверждает гипотезу в том смысле, что по мере повышения уровня притязаний уровень удовлетворенности снижается. Также эту гипотезу частично подтверждают сравнения средних. График показывает зависимость удовлетворенности от наличия или отсутствия определенных притязаний, когда у людей нет соответствующих достижений (например, они не имеют квартиры или не являются финансово состоятельными). На графике видно, что в группе респондентов, которые имели то или иное конкретное притязание и не осуществили его, ниже уровень удовлетворения по сравнению с теми, кто также не имеет такого достижения, однако и не добивался его.

Гипотеза 2

- *Отношение уровня достижений к уровню притязаний имеет значимую положительную связь с уровнем счастья (удовлетворенности).*

Эта гипотеза не получила достаточного подтверждения, хотя в целом связь есть и должна быть, судя по другим корреляциям. Так, индекс связи между достижениями и удовлетворенностью финансами составляет 0,224. А связь между отношением достижений к притязаниям с этой удовлетворенностью равна 0,153, то есть меньше.

Впрочем, возможно, следует пересмотреть построение индекса «отношение» или процедуру опроса. Варианты возможных погрешностей будут рассматриваться далее, в ограничениях исследования.

Гипотеза 3

- *Чем выше уровень финансового обеспечения ближайшего социального окружения, тем выше уровень притязаний респондента.*

Эта гипотеза получила наибольшее подтверждение на результатах анализа данных. Поскольку финансовое обеспечение в этом случае в большой мере отвечает уровню достижений в жизни, можно сказать, что уровень достижений референтной группы формирует уровень притязаний человека. Поскольку притязания — это социальное явление, самые близкие друзья играют в их формировании одну из самых важных ролей. А больше всего достижения друзей коррелируют с отношением достижений к притязаниям.

Коэффициент корреляции достижений друзей («AchieveFriend2») с отношением достижений к притязаниям респондентов составляет 0,951. Отдельно с

достижениями корреляция сильнее, чем с притязаниями, однако оба коэффициента достаточно велики: 0,334 — с достижениями и 0,257 — с притязаниями. Оба показателя значимы на уровне 0,01. Следовательно, эта гипотеза подтвердилась, что видно в таблицах корреляций, представленных выше.

Влияние притязаний на уровень счастья ставит вопрос о целесообразности стимуляции потребления для повышения уровня счастья. В частности, рыночная экономика и связанное с ней распространение разнообразных стратегий рекламы стимулируют спрос. Нас окружают источники информации, убеждающие в необходимости множества материальных ценностей либо того или иного опыта, чтобы достичь наибольшего счастья. Это побуждает общество к более активной и изнурительной работе, чтобы заработать больше денег и удовлетворить больше потребностей. Однако в действительности это отнюдь не делает человека более счастливым, поскольку уровень его притязаний растет вместе с количеством навязываемых потребностей.

Хотя в Украине эта тенденция не наблюдается, в западных странах график зависимости счастья от возраста напоминает букву U — в молодом возрасте уровень счастья высокий и с достижением пенсионного возраста счастливость повышается. Однако в течение всего периода среднего возраста уровень счастья очень низкий, вероятнее всего, именно потому, что люди стараются удовлетворить и удовлетворяют потребности, которые не делают их по-настоящему счастливыми.

Ограничения исследования и направление дальнейших исследований

Первым и наиболее ощутимым ограничением является финансовое, а отсюда — ограничение перечня вопросов в рамках омнибуса КМИСа лишь теми, которые так или иначе касались материальной обеспеченности, чтобы иметь возможность сделать выводы относительно притязаний в рамках одной сферы жизни. Из-за этого нельзя проверить влияние притязаний на общий уровень счастья — как показали наши предыдущие исследования, деньги и финансовая сфера жизни не являются факторами, сильно влияющими на уровень счастья, поэтому проанализирована только связь с удовлетворенностью своим финансовым положением.

Еще одним важным ограничением могут быть непредусмотренные в процессе разработки инструмента психологические блоки, которые мешают человеку откровенно ответить на задаваемые вопросы. Притязания связаны с жизненными стандартами, требованиями к самим себе. Респондент может ощущать давление, получая вопрос о его притязаниях, еще до следующего вопроса — о достижениях. Если он, например, считает, что человек его возраста должен иметь машину, но сам он ее не имеет, ему может оказаться трудно признать, что он не дотянул до собственных стандартов. Поэтому у него срабатывает защитный механизм, и он отвечает, что не претендовал на машину.

С другой стороны, это может объяснить, почему мы получили лишь частичную поддержку гипотезы о том, что уровень счастья (удовлетворенности) определяется отношением достижений к притязаниям, и чем больше число в знаменателе и, соответственно, чем меньше значение числителя, тем уровень удовлетворенности ниже.

Учитывая выявленные недостатки разработанного инструмента, рассмотрим варианты совершенствования методики, которые можно реализовать в следующих исследованиях.

Первый и очевидный вариант улучшения инструмента — спрашивать о более широком спектре достижений и непосредственно о счастье, а не удовлетворенности.

Второй вариант улучшения инструмента состоит в изменении формулировки вопросов. Вместо того, чтобы узнавать о притязаниях прямо у респондента, можно использовать методику, которая уже применяется для опросов на чувствительные темы. Этот метод заключается в том, что спрашивают не о респонденте, а, например, о его друге — «как считает ваш друг, нужно ли в вашем возрасте иметь машину?» и т. п. Такая формулировка вопроса устраняет давление на человека — поскольку ему не нужно подгонять свой ответ, чтобы соответствовать личным стандартам, а с другой стороны, человек обычно высказывает свое мнение, несмотря на то, что якобы отвечает за друга.

Иной вариант формулировки — что в таком же возрасте должно быть у ваших детей (потенциальных детей). Такая формулировка снимает потребность соответствовать стандартам здесь и сейчас, а также позволяет человеку открыто и без психологической блокировки выражать свои притязания.

Ответы, данные якобы относительно детей, можно интерпретировать как собственные притязания человека, поскольку часто люди транслируют свои желания и притязания на детей. То есть человеку около 30 лет и он считает, что в таком возрасте у человека должна быть машина, однако сам ее не имеет. Поэтому он будет экстраполировать это свое притязание на следующее поколение — хочу, чтобы у моего ребенка в этом возрасте была машина (поскольку сам ожидал, что в таком возрасте она будет у меня). Аналогично и в случае с оправдавшимися притязаниями — «если я в этом возрасте уже имею машину, тогда мой ребенок точно должен иметь машину в таком же возрасте!».

Еще один вариант совершенствования инструмента касается процедуры его разработки. Возможно, имеет смысл изменить дизайн исследования и применить смешанные методы. Например, провести качественный этап — для выяснения, какие еще существуют притязания, помимо тех, что относятся к финансовому положению. Это может быть серия глубинных интервью. Потом на основании собранной информации можно сформулировать вопросы для количественного этапа и так же проверить метрики в Омнибусе.

Механизм, обуславливающий счастье, и детали его функционирования — это не настолько исследованная тематика, как факторы счастья. Поэтому в данной нише исследований феномена счастья еще имеется немало путей развития тематики притязаний и их роли в обуславливании счастья. Данная работа имела целью весьма ограниченную задачу в рамках исследования счастья, а именно вывести на поверхность притязания, которые раньше еще не исследовались как часть механизма обуславливания счастья (либо мало исследовались, ведь в процессе поиска литературы мы обнаружили очень много работ, посвященных факторам счастья, но ни одной, где бы для этого измеряли уровень притязаний). Хотя разработанный инструмент выявил в анализе определенные недостатки, этот шаг делает возможной дальнейшую разработку эффективной и надежной методологии для измерения притязаний.

Источники / References

- Benjamin, J., Ebstein, R., Belmaker, R. (1996). *Molecular genetics and the Human Personality*. Washington, DC.
- Brulé, G., Veenhoven, R. (2014). Average Happiness and Dominant Family Type in Regions in Western Europe around 2000. *Advances in Applied Sociology*, 4 (12), 271–288. DOI: 10.4236/aasoci.2014.412031
- Deutsch, M., Gerard, H. (1955). A study of normative and informational social influences upon individual judgment. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 51 (3), 629–636. DOI: 10.1037/h0046408
- Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95 (3), 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542
- Diener, E., Oishi, S. (2000). Money and happiness: Income and subjective well-being across nations. In: E. Diener, E. Suh, *Culture and subjective well-being* (pp. 185–218). Cambridge, MA: The MIT Press.
- Diener, E., Oishi, S., Lucas, R. (2003). Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review of Psychology*, 54 (1), 403–425. DOI: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145056
- Diener, E., Suh, E. (2000). *Culture and subjective well-being*. Cambridge: The MIT Press.
- Haybron, D. (2008). *The pursuit of unhappiness: The elusive psychology of wellbeing*. Oxford: OUP Oxford.
- Helliwell, J., Putnam, R. (2004). Philosophical Transactions: Biological Sciences. The Science of Well-Being: *Integrating Neurobiology, Psychology and Social Science*, 359 (1449), 1435–1446. DOI: 10.1098/rstb.2004.1522
- Hoorn, A. (2008). Introduction. In: *Statistics, Knowledge and Policy 2007: Measuring and Fostering the Progress of Societies* (pp. 215–229). S.l.: OECD.
- Joshanloo, M. (2013). Comparison of Western and Islamic Conceptions of Happiness December 2013. *Journal of Happiness Studies*, 14 (6), 1857–1874. DOI: 10.1007/s10902-012-9406-7
- Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of The National Academy of Sciences*, 107 (38), 16489–16493. DOI: 10.1073/pnas.1011492107
- Keyes, C. (2005). Mental Illness and/or Mental Health? Investigating Axioms of the Complete State Model of Health. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 73 (3), 539–548. DOI: 10.1037/0022-006x.73.3.539
- Keyes, C., Annas, J. (2009). Feeling good and functioning well: distinctive concepts in ancient philosophy and contemporary science. *The Journal of Positive Psychology*, 4 (3), 197–201. DOI: 10.1080/17439760902844228
- Khmelko, V. (1988). *Social orientation of the individual: some questions of theory and methodology of sociological research*. [In Russian]. Kyiv: Politizdat Ukrainy. [=Хмелько 1988]
- Kim, Y., Tov, W. (2011). Cultural processes underlying subjective well-being. In: *Cultural Processes: A Social Psychological Perspective* (pp. 154–171). New York, NY: Cambridge University Press.
- Layard, R. (2006). *Happiness: Lessons from a New Science*. East Rutherford: Penguin Publishing Group.
- Margitics, F., Pauwlik, Z. (2009). *Depression, subjective well-being, and individual aspirations of college students*. New York: Nova Science Publishers.
- Paniotto, V. (1986). *The quality of sociological information*. [In Ukrainian]. Kyiv: Naukova dumka. [=Паніотто 1986]
- Paniotto, V., Piaszkovska, A., Sakhno, Y. (2018). Dynamics of the level of happiness and its determinants. Ukraine 2001–2017. [In Ukrainian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 1, 84–101. [= Паніотто, Пясковська, Сахно 2018]
- Pavot, W., Diener, E., Suh, E. (1998). The Temporal Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 70 (2), 340–354. DOI: 10.1207/s15327752jpa7002_11
- Pérez-Asenjo, E. (2010). If happiness is relative, against whom do we compare ourselves? Implications for labour supply. *Journal of Population Economics*, 24 (4), 1411–1442. DOI: 10.1007/s00148-010-0322-z

Raibley, J. (2011). Happiness is not Well-Being. *Journal of Happiness Studies*, 13 (6), 1105–1129. DOI: 10.1007/s10902-011-9309-z

Sempe, L. (1999). *Social Circle and Reference Group*. S.l.: Université de Pau.

Stavrova, O. (2019). How Much do Sources of Happiness Vary Across Countries? A Review of the Empirical Literature. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 71 (51), 429–464. DOI: 10.1007/s11577-019-00612-y

Veenhoven, R. (1984). *Conditions of Happiness*. Dordrecht: D. Reidel.

Veenhoven, R., Berg, M. (2010). Income inequality and happiness in 119 nations. *Social Policy and Happiness in Europe* (174–194). S.l.: Edward Elgar Publishing Ltd.

World Happiness Report (2020). Retrieved from: <https://worldhappiness.report/>

World Happiness Report, UN (2020). Retrieved from: <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2017/HR17.pdf>

Получено / Received 12.11.2020

АЛИСА ПЯСКОВСЬКА

Домагання та досягнення як чинники щастя / задоволеності: механізми формування

Стаття присвячена перевірці гіпотез, що пов'язані із механізмом спричинення рівня щастя/задоволеності. Зазвичай щастя вивчають, дивлячись з іншого боку на весь процес — тобто вимірюють чинники щастя/задоволеності, що формують самопочуття респондента на даний момент часу. Вимірюють лише досягнення, проте не вимірюють домагання людини щодо її досягнень. Механізм, розглядуваний у статті, можна умовно відобразити як дріб, у чисельнику якого — рівень забезпеченості в широкому сенсі або рівень досягнень (матеріальна забезпеченість, творча робота, гармонійні стосунки тощо), а у знаменнику — рівень домагань (наприклад, рівень матеріальної забезпеченості, який людина вважає достатнім). Водночас рівень домагань формується залежно від рівня досягнень референтної групи респондента. Оскільки референтні групи загалом впливають на самоідентифікацію та на формування світогляду людини, вони також визначають для неї точку порівняння щодо того, наскільки її життя є щасливим та успішним. Авторкою розроблено методіку для вимірювання рівня домагань і перевірено низку гіпотез, що впливають із зазначених уявлень про механізм спричинення щастя/задоволеності. Висунуто такі гіпотези: 1) чим вищий рівень домагань, тим нижчий рівень щастя, 2) відношення рівня досягнень до рівня домагань має значимий позитивний зв'язок з рівнем щастя, 3) чим вищий рівень фінансового забезпечення найближчого соціального оточення, тим вищий рівень домагань респондента. Отримано підтвердження третьої гіпотези та часткове підтвердження першої, а також накреслено напрями подальших досліджень.

Ключові слова: щастя/задоволеність, домагання, досягнення, метрика, методологія, референтні групи

АЛИСА ПЯСКОВСКАЯ

Притязания и достижения как факторы счастья/удовлетворенности: механизмы формирования

Статья посвящена проверке гипотез, связанных с механизмом, обуславливающим уровень счастья/удовлетворенности. Обычно счастье измеряют, глядя с другой стороны на весь процесс — то есть измеряют факторы счастья/удовлетворенности, которые формируют самочувствие респондента на данный момент времени. Измеряют только достижения, однако не измеряют притязания человека относительно его достижений. Рассматриваемый в статье механизм можно условно изобразить в виде дроби, в числителе которой — уровень обеспеченности в широком смысле или уровень достижений (материальная обеспеченность,

творческая работа, гармонические отношения и т. п.), а в знаменателе — уровень притязаний (например, уровень материальной обеспеченности, который человек считает достаточным). В то же время уровень притязаний формируется в зависимости от уровня достижений референтной группы респондента. Поскольку референтные группы в целом влияют на самоидентификацию и на формирование мировоззрения человека, они также определяют для него точку сравнения относительно того, насколько его жизнь является счастливой и успешной. Автором разработана методика для измерения уровня притязаний и проверен ряд гипотез, вытекающих из указанных представлений о механизме, обуславливающем счастье/удовлетворенность. Выдвинуты следующие гипотезы: 1) чем выше уровень притязаний, тем ниже уровень счастья, 2) отношение уровня достижений к уровню притязаний имеет значимую позитивную связь с уровнем счастья, 3) чем выше уровень финансового обеспечения ближайшего социального окружения, тем выше уровень притязаний респондента. Получено подтверждение третьей гипотезы и частичное подтверждение первой, а также обозначены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: счастье / удовлетворенность, притязания, достижения, метрическое свидетельство, методология, референтные группы

ALISA PIASKOVSKA

Aspirations and achievements as factors of happiness / satisfaction: mechanisms of formation

The article is devoted to testing hypotheses related to the mechanism of causing the level of happiness / satisfaction. Happiness is usually measured by looking at the whole process from the other side — that is, the factors of happiness / satisfaction that shape the respondent's well-being at a given point in time are measured. Only achievements are measured, but a person's claims to their achievements are not measured. The mechanism considered in the article can be conditionally represented as a fraction, in the numerator of which — the level of security in the broadest sense or the level of achievement (material security, creative work, loved one, etc.), and in the denominator — the level of claims (for example, the level of material security that a person considers sufficient). At the same time, the level of claims is formed depending on the level of achievements of the reference group of the respondent. Since reference groups generally influence a person's self-identification and worldview, they also form a comparison point for the respondent on how happy and successful his or her life is. The author has developed a method for measuring the level of claims and tested a few hypotheses that follow from these ideas about the mechanism of causing happiness / satisfaction. The following hypotheses are made: 1) the higher the level of claims, the lower the level of happiness 2) the ratio of achievement to the level of claims has a significant positive relationship with the level of happiness, 3) the higher the level of financial security of the immediate social environment, the higher the level of claims. Confirmation of the third hypothesis and partial confirmation of the first are received and directions of further research are outlined.

Keywords: happiness / satisfaction, harassment, achievement, metrics, methodology, reference groups